

К счастью для членов Лазурной Стрелы, они поняли, что лучшая стратегия заключалась в том, чтобы танк – Джеймс – поглотил урон, хотя к тому времени они уже выпили по два зелье здоровья, чтобы избежать серьезных травм, которые могли бы стать угрозой для жизни, ведь они могли стоить авантюристам дорого за их ошибки.

Странно было наблюдать, как авантюристы боролись с его препятствиями, это как наблюдать за детской игрой в песочнице. Смогут ли они это сделать? Смогут ли они использовать свои навыки, чтобы пережить его испытание? Или они просто развернутся и уйдут? Или же, просто погибнут? Размышление над этим было захватывающим само по себе. Это чувство усилилось, когда он увидел, как искатели приключений добрались до его творений, его детей. Когда начался настоящий бой, он подавил те эмоции, которые беспощадно бушевали в нем и сосредоточился на ситуации всерьез. Прямо в тот момент, его сын и его братья проявили свои силы и ловкость против авантюристов, которые бесцеремонно ворвались в его подземелье.

Когда началась битва, он с хирургической точностью увидел в своей памяти все действия и движения обеих сторон, наблюдая за каждым ударом и словом, которые использовались во время боя. Этот подвиг был возможен только благодаря его способности в качестве ядра подземелья в любое время быть в курсе и осознавать все, что происходило в его подземелье. Любой летописец или воин убили бы за способность анализировать движения так изящно, даже если бы они приобрели эту способность лишь на один день.

С непоколебимой концентрацией Кузнец поглощал все, что видел, делая мысленные пометки о том, что позже нужно будет сломать всю последовательность событий в его сознании. Чтобы понять что-либо, важно было сначала разложить это по полочкам, разбить на мелкие кусочки, а затем тщательно собрать по частям.

Это то, что Кузнец намеревался сделать с движениями, которые он наблюдал. Он возьмет все это, запомнит это, а затем понемногу разложит и расставит все движения по местам, чтобы лучше понять структуру, поток всех движений, комбинаций, которые он наблюдал.

Затем он передал бы это своим творениям.

Он создаст силу, с которой будут считаться, и его враг поможет ему в этом.

Когда бой достиг кульминации, Кузнец внимательно стал наблюдать за тем, как Пала сражался

с Джеймсом, внимательно осматривая их бой, движения, взгляды. Обе стороны были измотаны, но авантюристы почти израсходовали свои запасы маны и боеприпасы, а это означало, что Джеймсу, Элле и Аддеру пришлось сражаться с кобольдами, защищая Мэй и Зиггурда. Определенно не особо выгодная позиция, когда они не знали, сколько еще осталось исследовать его подземелье. Он мог практически ощутить победу на вкус, которая стремительно приближалась к нему. Независимо от того, остались бы они на месте или побежали, им нужно было вытащить хоть какой-то туз из рукава, и сделать это нужно было в скором времени, если они хотели выжить.

Словно услышав его верное предсказание, его мысли были прерваны яркой вспышкой света, которая ошеломила его кобольдов и позволила авантюристам вовремя развернуться и сбежать. Естественно, свет не слишком сильно повлиял на него, так как он прекрасно знал об их местонахождении и движениях в силу того факта, что все подземелье было его обителью, позволявшей ему ощущать их весьма детально без помощи каких-либо вспомогательных визуальных средств.

Удовольствие теплом распространялось в его душе, как будто он выпил хороший крепкий эль. Было что-то чрезвычайно удовлетворительное в том, что его очередной план был успешно выполнен. Неважно, был ли то простой проект, соревнование или стратегия, чтобы победить авантюристов, успех всегда был приятным послевкусием.

Он последовал за авантюристами в тишине, когда они выходили из подземелья, указав своим оставшимся существам не трогать их и пропустить к выходу. В конце концов, он нуждался в них, чтобы распространять новости о себе ... и, возможно, он даже немного привязался к ним. Они были его первыми настоящими посетителями, и из-за их посещений и взаимодействий с подземельем, он мог уважать тот профессионализм, который они разделяли, когда это действительно имело значение.

Меньшая группа авантюристов вряд ли смогла бы противостоять его команде, состоявшей из кобольдов с такой решимостью и единством. По всей вероятности, меньший отряд наверняка запаниковал бы перед силой духа его созданий и организацией более десятка кобольдов, бросающихся на них острыми копьями, в то время как кобольдам помогали шаманы, одаривая всех братьев огненной поддержкой.

Отодвинув эту мысль, Кузнец наблюдал, как авантюристы, наконец, покинули его подземелье. Он подарил им свой величественный, невидимый кивок, как бы признавая их испытание, прежде чем решить, что пришло время поговорить со своими детьми.

Они проделали хорошую работу. Было бы правильно похвалить их ... но не слишком сильно, а то еще зазнались бы от осознания своей первой победы.

Сосредоточившись на своих детях, он обнаружил, что Пала лежал по спине, раскинув во все стороны конечности, словно морская звезда, тяжело дыша, но растянувшись в длинной, обнажающей клыки улыбке от уха до уха.

Ухмыльнувшись, сознание Кузнеца сосредоточилось на Пале, он связался с ним через ментальную связь, которую они вместе разделяли.

«Кажется, ты доволен», – сказал Кузнец с тщательно продуманным нейтральным тоном.

«Отец!» – Пала удивленно вскрикнул, пытаясь встать, вскочив на ноги и чуть не падая обратно на землю.

«Успокойся, в этом нет необходимости», – успокаивающе сказал Кузнец в сознании Палы. В ответ кобольд рухнул обратно, растянувшись на твердой земле в слегка неудобном положении, случайно ударившись об острый камень своим хвостом.

«Да, отец», – ответил он, начав глубже дышать.

«Позволь мне взглянуть на тебя», – сказала Кузнец, когда Пала немного расслабился.

При быстром обследовании у Палы было обнаружено несколько травм различной степени тяжести. Большей частью повреждений стали поврежденная плоть и потрескавшиеся кости. Его руки, казалось, онемели, и были покрыты большим количеством синяков и переломов, которые он получил, возможно, от ударов гигантского молота и попытке блокирования тех самых железных ударов копьём.

«Отец, ты справился? Прорвался через второй этап?»

Кузнец приснул от такого вопроса, как если бы этот вопрос был шуткой сам по себе.

«Мальчик мой, ну конечно же, я сделал это. За кого ты меня принимаешь?»

Ответ вызвал мягкий смешок Палы, который покачал головой, посмотрев на вещи с другой стороны. Он слышал от Эхо, что прорыв на другой уровень был сложным и трудоемким процессом, который может занять годы. И все же, менее чем через четверть года, Кузнец завершил два прорыва. В глазах Палы это было нечто иное, как чудо.

Справедливости ради следовало отметить, что Пала был убежден, что Кузнец был особенным даже среди других в своем роде. Все, что он видел, как все делал Кузнец, лишь помогало ему укрепить веру в своего отца. Он был существом, самым близким на свете к так называемым «богом» в глазах Палы.

«Похоже, у вас был тяжёлый бой, не так ли?», – мягко спросил Кузнец Палы, оторвав кобольда от его отвлеченных мыслей. Однако Кузнец едва ли отвлекся на то, как Пала на время отвлекся и начал направлять поток маны в Палу, быстро восстанавливая его и исцеляя его повреждения.

«Да», – пробормотал Пала, закрывая глаза, позволив себе немного покайфовать от ощущения циркуляции маны через все его тело. Это было совсем другое чувство. Мана, которая протекала по его неповрежденным участкам тела, была прохладной, расслабляющей и успокаивающей. Но везде, где мана коснулась его травм, ощущение перешло от прохладного потока к теплоте и согревающему ощущению, словно солнечный свет был сосредоточен на одном месте в его теле.

«Понятно. Как тебе противник?»

«Он сильный, отец. Его удары были сдержанными, поскольку он не хотел быть слишком отдаленным от своей команды, и ему приходилось часто обращать на них внимание, беспокоясь о них, но даже тогда я не смог использовать это в свою пользу. Если бы он не был ограничен его группой, я мог бы ... проиграть».

Кузнец молчал, наблюдая за Палой, пока исцелял его. Кобольд-лорд, казалось, стыдился себя. Некоторое время Кузнец анализировал Палу, вслушиваясь в его слова, прежде чем продолжить.

«Я видел», – просто сказал Кузнец. Два слова, которые заставили Палу поднять глаза вверх, туда, где он мог смутно ощутить присутствие Кузнеца, чтобы быть сильнее. Однако, прежде чем Пала смог заговорить, Кузнец продолжил говорить.

«Это был хороший бой, Пала. Ты улучшил свои навыки, вы все хорошо постарались», – он позволил своим словам выразить всю его гордость и тепло. Пала был его ребенком, и знать, что его ребенок учится, развивается, растет, определенно согревало его сердце. Можно было сказать, что Кузнец начал развивать в себе отцовские инстинкты к некоторым из его созданий. – «На этот раз ты можешь встать на ноги, вместо того чтобы подпрыгивать и уклоняться от всех углов комнаты, как цирковая обезьянка».

От слов Кузнеца ребяческая улыбка вернулась на лицо Палы в полном объеме, заставив ядро подземелья посмеиваться над своим сыном. Он позволил этому чудесному мгновению немного продлиться, он подарил Пале свое признание, которого кобольд так жаждал. Однако это должно было быстро прекратиться, а то расслабляться никому не стоило.

«Тем не менее», – продолжил Кузнец, – «Ты должен совершенствоваться и дальше. На этот раз он не мог двигаться, как ему было угодно, что уравнило шансы между вами. Однако в следующий раз тебе может не повезти. Ты должен вырасти еще больше в моих глазах, сын мой! Твой противник на этот раз был больше и сильнее, чем ты, с такой защитой, которая сделала твое копьё намного слабее. Ты должен научиться преодолевать любые проблемы. Стань сильнее, прояви себя еще больше, сын мой. Учитывая время, я верю, что ты сможешь стать образцовым воином для моего подземелья».

Пала посмотрел прямо вверх, его глаза закрылись на мгновение, и он широко улыбнулся. Его глаза, однако, немного изменились. Невинное детское счастье, казалось, смешалось с определенным пламенем желания, словно сияющий желтый янтарь, который вспыхнул за его золотистыми глазами.

«Да, отец!», – ответ был полон решимости. Это были слова храброго воина и достойного сына, который хотел защитить своего отца. – «Прошу, дайте мне время, и я доберусь до вершины этого подземелья, отец. Я клянусь!»

Кузнец хихикнул в ответ Палы и больше не сказал ни слова, продолжив исцелять Палу. Больше нечего было сказать.

На данный момент.

[illegible]

Статус

Раса: Истинное Подземелье

Имя: Кузнец

Возраст: 2 месяца

Мана: 98892 МП

Анима: 171

Регенерация маны.: 235 МП/ч

Регенерация анимы.: 5.25АП/д.

Этажей: 2

Население: 63 Вида

Титулы: Создатель Законов Подземелья; Творец; Наставник Кровавой Эволюции; Легендарный Мастер; Мастер Концентрации; Перерожденный

Умения: Поглощение материи; Изменения среды; Дарование знаний; Расщепление на компоненты; Искусность; Создание; Рытье; Уничтожить Творение; Законы Подземелья; Улучшение; Равноценный обмен; Манипулирование Эфиром; Эволюция; Межпространственноехранилище; Дарование жизни ; Манипуляция энергией жизни; Поглощение маны; Искусное манипулирование маной; Изменение творений; Связь с монстром; Телепатия; Создание ловушек; Перенос подземелья

Сопротивление: Магия (обычная); Контроль Разума

<http://tl.rulate.ru/book/10507/257039>